

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 203-АПУ18-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 мая 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С., переводчике Э [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Ишбаева А.А., адвокатов Фарвазова Р.Р., Нурисламова В.В., Набиева А.А. на приговор Приволжского окружного военного суда от 1 декабря 2017 г., по которому граждане

Ишбаев Азамат Ахатович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 4 ст. 150 УК РФ на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Ишбаеву А.А. окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 16 лет в исправительной

колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре;

Парпиев Зокиржон Шокирович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 7 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 150 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 250 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Парпиеву З.Ш. окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300 000 рублей;

Шарипова Асма Минигалиевна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена к лишению свободы по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Шариповой А.М. окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 10 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 200 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

Решены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств, начале срока отбывания осужденными наказания.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Ишбаева А.А., Парпиева З.Ш., Шариповой А.М. с использованием систем видеоконференц-связи по доводам апелляционных жалоб, выступления адвокатов Снурникова С.Н. в защиту осужденного Ишбаева А.А., Солобневой О.В. в защиту осужденного Парпиева З.Ш., Нурисламова В.В. в защиту осужденной Шариповой А.М., мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ишбаев и Шарипова признаны виновными и осуждены за участие в деятельности организации («Исламское государство»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана

террористической. Они же, а также Парприев осуждены за приготовление к террористическому акту организованной группой – к совершению взрыва и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

Кроме того, осуждены: Ишбаев – за незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконную переделку взрывных устройств организованной группой; за незаконные хранение, ношение взрывных устройств и взрывчатых веществ организованной группой, а также за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений путем обещаний, связанное с его вовлечением в преступную группу, в совершение особо тяжких преступлений, в совершение преступлений по мотивам идеологической и религиозной ненависти; Парпиев – за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой и незаконное хранение взрывчатых веществ организованной группой.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Ишбаев в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит пересмотреть дело, отменить приговор и оправдать его. Подробно анализируя обстоятельства дела, доказательства и давая им свою оценку, утверждает, что приговор построен на предположениях, сфальсифицированных доказательствах, его вина в преступлениях, за которые он осужден, не доказана, он к ним непричастен. Не доказаны его участие вместе с Шариповой в террористической организации, участие в подготовке террористического акта организованной группой, наличие взаимоотношений между ним, Шариповой и Парпиевым в рамках деятельности этой группы, как и само ее существование. Не установлено, что он имел связь с руководителем ячейки террористической организации, выполнял его поручения, а также нахождение последнего в Сирии. Его переписка с Шариповой в сети «Интернет» не содержит данных о каких-либо преступных намерениях. Не доказано, что указанные в приговоре граждане покинули территорию Российской Федерации для участия в террористической организации под его и Шариповой влиянием. Показания свидетеля Х [ ] оглашены в судебном заседании с нарушением закона, являются недопустимыми доказательствами, так как даны под давлением сотрудников правоохранительных органов и не подтверждены Х [ ] в суде. Меры государственной защиты в отношении Х [ ] применены в целях принуждения к даче показаний против него. Критической оценки заслуживают показания свидетеля С [ ] которого он не вовлекал в совершение преступлений. Показания С [ ] который его оговорил, чтобы избежать уголовной ответственности, являются ложными. Приезд к

нему С [ ] был подстроен сотрудниками правоохранительных органов в целях фабрикации доказательств против него. Не подтверждают его вину показания свидетелей Г [ ], Ш [ ], которые, как и С [ ], оговорили его. В содержащихся в материалах уголовного дела (т.1, л.д. 119-120) объяснениях свидетеля Ш [ ] отсутствует один лист, то есть данное доказательство сфальсифицировано. Неправильная оценка дана судом показаниям осужденного Парпиева на следствии, полученным под давлением сотрудников правоохранительных органов, а также свидетелей М [ ] и Г [ ] которые не подтверждают причастность Парпиева к преступлениям в составе организованной группы под руководством находящегося за границей организатора ячейки «Исламского государства». Противоречивыми, основанными на оговоре и недостоверными являются показания свидетеля Ш [ ]. Показания в ходе предварительного расследования даны им под воздействием недозволенных методов ведения следствия, являются недопустимыми доказательствами. При этом суд не учел показания свидетелей, допрошенных по ходатайству стороны защиты. Необоснованно приняты судом во внимание показания сотрудников правоохранительных органов относительно обстоятельств его задержания, в ходе которого ему была подброшена граната. Суд не учел данные о его личности, нахождение на его иждивении малолетних детей, его тяжелые жизненные обстоятельства, состояние здоровья. При проведении психиатрической экспертизы не принято во внимание наличие у него подтвержденного медицинскими документами психического заболевания, в связи которым он проходил лечение.

Защитник осужденного Парпиева адвокат Фарвазов в апелляционной жалобе утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, причастность Парпиева к инкриминируемым ему преступлениям в ходе судебного разбирательства не установлена, доказательства его вины в деле отсутствуют. Парпиев не придерживался радикальных исламских взглядов, не является религиозным человеком, его общение с М [ ] не основывалось на общности радикального ислама, носило бытовой характер. В материалах дела отсутствуют доказательства наличия организованной группы и ее признаков, в том числе признаков устойчивости, распределения ролей, технической оснащенности. Парпиев не общался с Ишбаевым и Шариповой, в памяти изъятых в жилище Парпиева электронных устройств какие-либо данные об этом не обнаружены. Вывод в приговоре о выполнении Парпиевым конкретных указаний М [ ] основан на предположениях, в деле нет доказательств их общения между собой по телефону и сети «Интернет». Свидетели К [ ], К [ ], Д [ ], С [ ], Х [ ] и другие никогда не слышали о Парпиеве. Ишбаев и Шарипова не знакомы с Парпиевым, никогда с ним не общались. Изъятые в ходе обыска по месту проживания Парпиева огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, литература, документы, относящиеся к Ишбаеву, Парпиеву не

принадлежат, о них ему ничего не известно. Следы Парпиева на обнаруженных при обыске тротильных шашках не выявлены. Показания Парпиева на следствии являются недопустимыми доказательствами, поскольку даны в результате оказанного на него давления со стороны оперативных сотрудников. Адвокат Фарвазов просит приговор в отношении Парпиева отменить, а его оправдать.

Адвокат Нурисламов в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденной Шариповой, считает, что приговор суда является незаконным, необоснованным, постановленным на предположениях без опровержения доводов стороны защиты. Доказательства причастности Шариповой к преступлениям, за которые она осуждена, в деле отсутствуют. Приводя собственную оценку исследованным доказательствам и обстоятельствам дела, защитник утверждает, что показания свидетелей С [REDACTED], Г [REDACTED], Ш [REDACTED], Ш [REDACTED], Д [REDACTED] К [REDACTED] свидетеля под псевдонимом П [REDACTED] ввиду их предположительного характера являются недопустимыми доказательствами, не подтверждают виновность Шариповой, которая не имеет отношения к деятельности террористической организации «Исламское государство» и не была осведомлена о преступных намерениях Ишбаева. Шарипова предоставила жилье Ишбаеву для осуществления ремонта в доме Шариповой, что тот и делал. При этом суд необоснованно не учел показания свидетелей Х [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], которые подтверждают невиновность осужденной. Показания свидетеля Х [REDACTED], совместно проживавшей с Ишбаевым, данные на предварительном следствии, незаконно оглашены в судебном заседании и использованы судом в качестве доказательства вины Шариповой, поскольку получены под воздействием незаконных методов ведения следствия. Неправильно оценены судом показания свидетелей К [REDACTED], З [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] в судебном заседании. Показания этих свидетелей на предварительном следствии необоснованно приняты судом во внимание. Критической оценки заслуживают показания допрошенных в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов Г [REDACTED], И [REDACTED] А [REDACTED] К [REDACTED], Ч [REDACTED] так как они не были очевидцами обстоятельств обвинения. Показания Ишбаева, данные им на следствии о причастности Шариповой к деятельности террористической организации «Исламское государство» и передаче ею 60 000 рублей для приобретения Ишбаеву загранпаспортов в целях переселения в Сирию, недостоверны, получены в результате применения к нему незаконных мер воздействия. Из числа доказательств подлежало исключению заключение лингвистико-религиоведческой экспертизы № 59 от 5 июня 2017 г. ввиду его недопустимости. Эксперты, проводившие экспертизу, были некомпетентны. По делу не доказано наличие организованной группы и участие в ней Шариповой. Адвокат Нурисламов

просит приговор в отношении Шариповой отменить, ее оправдать в связи с недоказанностью участия в совершении преступлений.

Аналогичные доводы в защиту осужденной Шариповой приводит в апелляционной жалобе адвокат Набиев, который указывает на отсутствие в приговоре доказательств причастности Шариповой к преступлениям, за совершение которых она осуждена. Считает, что не доказаны участие Шариповой в террористической организации, ее осведомленность о планах этой организации, сговор на совершение террористического акта между Ишбаевым и Парпиевым, наличие взаимоотношений между ней, Ишбаевым и Парпиевым, а также с руководителем ячейки преступной организации в рамках деятельности организованной группы. Переписка с помощью сети «Интернет» между Ишбаевым и Шариповой не содержит данных об обсуждении преступных намерений, отсутствует взаимосвязь действий осужденных, не доказано, что Шарипова была осведомлена о намерениях Ишбаева совершить террористический акт, о наличии по месту его проживания компонентов взрывчатых веществ. Не доказано, что 60 000 рублей были переданы ею для приобретения поддельных документов Ишбаеву, и что она знала о предназначении этих денежных средств. Отсутствуют в деле доказательства организации Шариповой пропагандистских собраний. Показания свидетеля под псевдонимом П [ ] являются недопустимым доказательством, так как основаны на догадке. Судом необоснованно не учтены показания свидетелей Х [ ], С [ ], А [ ] о том, что на территории хозяйства Шариповой не проводились какие-либо собрания. Недопустимым доказательством является заключение лингвистико-религиоведческой экспертизы № 59 от 5 июня 2017 г., в котором незаконно признаны экстремистскими цитаты из Корана. Показания свидетелей Ка [ ], З [ ], Б [ ], Б [ ] данные на предварительном следствии, незаконно оглашены в судебном заседании и учтены судом в качестве доказательств, поскольку получены с нарушениями закона под давлением сотрудников правоохранительных органов. Адвокат Набиев ставит вопрос об отмене приговора и оправдании Шариповой с признанием права на реабилитацию.

В возражениях на апелляционные жалобы государственные обвинители Сарсембеков Р.М. и Латыпова Д.Л. считают их необоснованными, просят приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Ишбаева, Парпиева и Шариповой в преступлениях, за совершение которых они осуждены, сделан судом в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств, которым дана оценка в приговоре в соответствии со ст. 17, 88 УПК РФ.

Согласно материалам дела судебное разбирательство проведено с

соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, установлены правильно, в приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Утверждения в апелляционных жалобах осужденного Ишбаева, адвокатов Фарвазова, Нурисламова и Набиева о том, что приговор построен на предположениях, недостоверных и недопустимых доказательствах, не основаны на материалах дела, как и заявления осужденного Ишбаева о фальсификации доказательств и совершении инкриминированных ему в вину действий в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В приговоре изложены обстоятельства и приведены доказательства, свидетельствующие об участии Ишбаева и Шариповой в деятельности террористической организации и совершении ими и Парпиевым в составе организованной группы приготовления к террористическому акту, о вовлечении Ишбаевым в совершение преступлений несовершеннолетнего Салимзанова и совершении Ишбаевым и Парпиевым преступных действий, связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов и веществ организованной группой.

Доводы апелляционных жалоб осужденного Ишбаева, адвокатов Нурисламова и Набиева о невиновности Ишбаева и Шариповой в участии в деятельности организации «Исламское государство», признанной соответствию с законодательством Российской Федерации террористической, опровергаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе:

показаниями осужденного Ишбаева, данными в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого, из которых следует, что когда он проживал в доме, предоставленном Шариповой, поддерживающей деятельность террористической организации «Исламское государство» и считавшей правильными действия данной организации в Сирии, они с ней часто обсуждали необходимость ведения мусульманами «джихада» (войны против «неверных»), Шарипова упрекала его и других мужчин в том, что они не ведут «джихад», агитировала его выехать в Сирию и вступить в «Исламское государство» для участия в боевых действиях на стороне террористической организации, заявляла, что готова выделить ему денежные средства для этого и дала ему в этих целях 40 000 рублей, пообещав и дальше оказывать финансовую помощь. Тем самым Шарипова повлияла на принятие им решения убыть в Сирию для участия в боевых действиях против правительственных войск. В этих же целях Шарипова предоставила денежные средства для выезда в Турцию Д [REDACTED], с которой он проживал, которая так и сделала;

показаниями осужденной Шариповой, которые она дала на следствии в качестве подозреваемой, о том, что Ишбаев, представившийся У [REDACTED]

проживал с семьей в ее доме, расположенном в садоводческом товариществе «Рица», проявлял интерес к ситуации в Сирии, просматривал видеоролики боевых действий в Сирии и Ираке, говорил ей о своих планах уехать в Турцию. О намерении уехать в Турцию ей сообщала и Д [REDACTED]. Со слов Ишбаева ей известно, что с марта 2016 года в том же доме стал проживать племянник Ш [REDACTED] – несовершеннолетний С [REDACTED];

показаниями в судебном заседании свидетеля С [REDACTED] (освобожден от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 205 УК РФ), согласно которым осенью 2015 года Ишбаев, называвший себя У [REDACTED] проживая в доме у его дяди Ш [REDACTED] обсуждал с ними деятельность «Исламского государства», высказывался о том, что каждый правильный мусульманин должен выехать в Сирию для участия в боевых действиях, общался вместе с Ш [REDACTED] с помощью мобильного приложения «Zello» с теми, кто переселился в «Исламское государство». Контакты этих людей Ш [REDACTED] дал Ишбаев. Они также смотрели видеозаписи с казнями, Ишбаев говорил, что неверующих нужно убивать. В декабре 2015 года Ш [REDACTED] отвез Ишбаева в Республику Башкортостан, рассказав после возвращения, что они с Ишбаевым заезжали к Шариповой, которая провела проповедь и укрепила их веру. В дальнейшем, когда он стал общаться с Ишбаевым, тот рассказал, что Ш [REDACTED], а также Д [REDACTED] находятся в Турции. Ш [REDACTED] должен пройти там «учебку», то есть физическую и боевую подготовку, после чего поедет в Сирию, а Д [REDACTED] вылетела в Турцию, чтобы в дальнейшем перебраться в Сирию;

показаниями в судебном заседании свидетелей Г [REDACTED] и Ш [REDACTED] (матери и бабушки С [REDACTED]) об известных им со слов С [REDACTED] обстоятельствах его общения с Ишбаевым, который предложил С [REDACTED] организовать поездку в Сирию в качестве «муджахида» и сообщил о нахождении его дяди – Ш [REDACTED] в Сирии в «Исламском государстве». От Ш [REDACTED] же им известно, что Ишбаев имел видеозаписи казней, совершенных боевиками «Исламского государства» в Сирии, поддерживал «Исламское государство», заявлял, что его участники – это братья, которым нужно помогать. Ишбаев также предлагал им книги религиозного содержания;

показаниями на следствии свидетеля Х [REDACTED] которой Ишбаев говорил о том, что на территории Сирии мусульманами объявлен «Исламский халифат», избран правитель «Халиф» и ему, как и другим мусульманам необходимо выехать в Сирию, чтобы принять присягу данному правителю, присоединиться к «муджахедам» и воевать на стороне «Исламского государства». Х [REDACTED] также показала, что в декабре 2014 года она и Ишбаев познакомились с Шариповой, которая предложила пожить в принадлежащем ей доме в садоводческом товариществе «Рица». В ходе общения Шарипова дала понять, что поддерживает идеологию и борьбу «Исламского государства», одобрила намерение Ишбаева выехать в Сирию

и воевать на стороне «Исламского государства», сама призывала к ведению борьбы против людей, не исповедующих ислам, неоднократно говорила, что она полностью поддерживает «Исламское государство», а на территории Российской Федерации также необходимо вести боевые действия;

показаниями в судебном заседании свидетелей Д [REDACTED], К [REDACTED] свидетеля под псевдонимом П [REDACTED], в присутствии которых Шарипова призывала к вооруженной борьбе на стороне «Исламского государства с «неверными», для чего необходимо уехать в Сирию. П [REDACTED] кроме того, показал, что в 2015 году Шарипова пригласила его и нескольких прихожан на свою ферму для посещения молельной комнаты. Там после пятничной молитвы она говорила присутствующим о необходимости переселения в «Исламское государство» на территорию Сирии для ведения вооруженной борьбы против «неверных», обещала обеспечить убывающих туда всем необходимым;

показаниями свидетелей К [REDACTED], З [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] данными ими в ходе предварительного расследования, о поддержке Шариповой террористической организации «Исламское государство», об оказании ею помощи лицам, убывающим в Сирию в «Исламское государство», о ее призывах к борьбе против «неверных», в том числе к совершению их убийств для «очищения»;

протоколами обысков от 13, 19 апреля, 7 сентября 2016 г. об обнаружении по месту проживания Ишбаева в предоставленном Шариповой доме и месту жительства самой Шариповой различных книг, печатных материалов религиозного характера, в том числе включенных в Федеральный список экстремистских изданий, а также текста присяги лидеру международной террористической организации «Исламское государство»;

заключением экспертов лингвистов и религиоведов № 59 от 5 июня 2017 г. и показаниями эксперта У [REDACTED] в судебном заседании о том, что данные материалы характеризуются религиозно-политической, агитационно-пропагандистской, побудительной направленностью, в них имеются высказывания, содержащие негативную оценку и выражающие неприязненное, враждебное отношение к людям по признаку их конфессиональной, социальной и национальной принадлежности, а также высказывания, содержащие призывы к «джихаду», вооруженной борьбе с людьми по признаку их конфессиональной и социальной принадлежности, к самопожертвованию («шахидству»);

протоколами осмотра предметов, документов и иных следственных действий, различными документами, вещественными и другими доказательствами, оценив которые в совокупности суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Ишбаева и Шариповой в данном преступлении.

Виновность Ишбаева, Парпиева и Шариповой в приготовлении к совершению террористического акта в составе организованной группы, виновность Ишбаева и Парпиева в совершении преступных действий,

связанных с незаконным оборотом указанных в приговоре запрещенных предметов и веществ организованной группой, а Ишбаева также в вовлечении несовершеннолетнего С [ ] в совершение преступлений, кроме приведенных выше подтверждается иными, исследованными в суде доказательствами, в том числе:

показаниями осужденного Ишбаева, данными в ходе предварительного расследования, о том, что в марте 2015 года в г. Казани он познакомился с несовершеннолетним С [ ] и его дядей Ш [ ], а в декабре 2015 года он с семьей стал проживать в г. Уфе на территории садоводческого товарищества в доме, предоставленном ему Шариповой, от которой получал денежные средства и продукты питания. В это домовладение его привез на машине Ш [ ], который перед отъездом в Сирию передал ему гранату с запалом и по совету которого эти предметы, чтобы усилить их взрывную мощь, он снарядил с помощью клейкой ленты шурупами и саморезами. В это же время он стал общаться по мобильному телефону посредством сети «Интернет» с «муджахидами» «Х [ ]» и «А [ ]», которые находились в Сирии и обещали сделать ему и его семье заграничные паспорта, за что попросили 60 000 рублей и прислали ему номер банковского счета. Об этом он сообщил Шариповой и та передала ему указанную сумму для изготовления документов. По его просьбе эти деньги на присланный счет отправил З [ ]. С согласия Шариповой он отправил «Х [ ]» и «А [ ]» номер ее банковской карты. Вскоре «Х [ ]» и «А [ ]» проинформировали, что паспорта готовы и ему надо выдвигаться в Сирию. Он им сообщил об отсутствии у него денег на дорогу, на что «Х [ ]» и «А [ ]» пообещали их выслать, пояснив, что для этого ему необходимо изготовить взрывчатые вещества и взорвать их в людном месте, на что он согласился. Также «Х [ ]» и «А [ ]» выслали ему информацию о способах изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также пообещали выслать денежные средства для приобретения необходимых материалов и компонентов для совершения террористического акта. После этого он стал искать места скопления людей, где можно произвести взрыв, а в феврале 2016 года изготовил взрывное устройство, которое испытал в лесу. 30 марта 2016 года к нему приехал С [ ] которому он рассказал о переговорах с «Х [ ]» и «А [ ]» и возможности переселения в Сирию. На деньги Салимзанова они приобрели компоненты для изготовления взрывного устройства, а после изготовления испытали это взрывное устройство. Также по указанию «Х [ ]» он должен был сделать пояс «шахида», применив его в случае задержания. При задержании возле дома Шариповой, где он проживал, у него из кармана брюк была изъята граната с запалом, которую он носил с собой. От «Х [ ]» и «А [ ]» ему поступали команды совершать те или иные действия, в том числе взорвать автобус, чтобы получить денежные средств для убытия в Сирию. Обнаруженные в памяти его мобильного телефона фотоснимки изготовленных им с С [ ]

компонентов взрывчатых веществ и взрывных устройств он направлял «Х [ ]» и «А [ ]», чтобы они обеспечили его денежными средствами для переезда в Сирию, а обнаруженные там же фотоснимки, на которых изображен он и члены его семьи, он направил в адрес «А [ ]» для изготовления заграничных паспортов. Из показаний Ишбаева также усматривается, что по сети «Интернет» он познакомился с Ш [ ], с которым при встрече обсуждал возможность захвата члена семьи летчика, проживающего в г. Челябинске, чтобы повлиять на прекращение действий российской авиации в Сирии против «Исламского государства», о чем он рассказал С [ ]

протоколом проверки показаний Ишбаева на месте от 21 апреля 2016г., в ходе которой он подтвердил ранее сообщенные им сведения о совершении преступных действий, а также указал магазин в г. Уфе, где приобрел аммиачную селитру для изготовления взрывчатого вещества, фотоснимок которой переслал «А [ ]»;

показаниями осужденной Шариповой на следствии при ее допросе в качестве подозреваемой, признавшей, что она разрешила Ишбаеву с семьей пожить в ее доме в садоводческом товариществе «Рица», а также то, что передала ему денежные средства сумме 40 000 рублей и предлагала ему 60 000 рублей;

показаниями осужденного Парпиева, данными в ходе предварительного расследования при допросах в качестве обвиняемого, о его связях и регулярном общении с 2014 года с помощью сети «Интернет» с находящимся в Сирии своим одноклассником М [ ] которого при обращении называли по имени «Х [ ]», а в его телефоне он значился под именем «М [ ]». Со слов М [ ] ему известно, что тот поддерживает «Исламское государство» и что там живут правверные мусульмане, которые воюют в целях установления «халифата». Перед убытием в Сирию М [ ] предупредил его, что он будет звонить и просить об оказании услуг и что он, Парпиев, должен эту помощь оказывать. Весной 2014 года М [ ] поручил приобрести для него сим-карту и сообщить номер телефона для регистрации в ряде приложений, после чего на данный номер приходили пароли для тех приложений, которые он сообщал М [ ] В 2015 году он отправил М [ ] 500 долларов США. В начале 2016 года М [ ] дал ему указание забрать в г. Самаре в условленном месте вещи, хранить их и ждать дальнейших указаний. В указанном месте он нашел коробку из-под телевизора, в которой находились автомат, пакет с предметами, похожими на хозяйственное мыло с какой-то надписью, а также пять или шесть паспортов Республики Кыргызстан с фотографиями мужчины, женщины и детей. Он привез эту коробку к себе домой, автомат положил под кровать, а остальное разместил дома в своих вещах. Весной 2016 года М [ ] сообщил ему два номера телефонов, которые он записал в свой мобильный телефон. Один номер принадлежит Ишбаеву, которого он записал как «У [ ]», а второй – Шариповой,

записанный как «А [ ]». При этом М [ ] сказал, что находящиеся у него паспорта принадлежат Ишбаеву и он должен поехать в г. Уфу к Шариповой и передать ей паспорта, за что Шарипова даст ему денег, которые он должен перевести М [ ];

показаниями в судебном заседании свидетелей С [ ] М [ ] и Г [ ] о связях Парпиева и М [ ], которые являлись одноклассниками, работали вместе и общались между собой вне работы. М [ ] исповедовал «ваххабизм», был зарегистрирован в социальной сети «Интернет» под именем «М [ ]»;

показаниями в суде свидетеля С [ ] о вовлечении его Ишбаевым в приготовление к совершению террористического акта и незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств, о действиях Ишбаева при совершении этих преступлений, а также о роли Шариповой при подготовке террористического акта. Согласно показаниям С [ ] перед наступлением 2016 года к Ш [ ] в г. Казань приехали Ишбаев и Ш [ ] Ишбаев рассказал о найденных в сети «Интернет» данных о семье летчика, выполняющего специальные задачи в Сирии по борьбе с «Исламским государством», при этом Ишбаев заявил о намерении взять в плен семью этого летчика, чтобы российские власти прекратили осуществлять бомбардировки в Сирии. До этого в декабре 2015 года они с Ш [ ] с помощью пороха изготовили взрывное устройство, испытание которого записали, а видеозапись показали Ишбаеву, одобрявшего их действия. После убийства Ш [ ] в Сирию Ишбаев, с которым он связался по телефону, предложил приехать к нему в г. Уфу, обещая помочь с переселением в Сирию на территорию «Исламского государства». Ишбаев пояснил, что намерения по выезду в Сирию должны быть серьезными, он туда едет не как турист, а как будущий «муджахид», желающий вести «джихад» против «неверных». При этом он обратил его внимание на необходимость принять меры предосторожности и попросил привезти ему порох, который ранее они с Ш [ ] использовали для изготовления взрывного устройства, что он и сделал. Приехав 30 марта 2016 г. к Ишбаеву, он стал проживать с ним в доме, принадлежащем Шариповой. От Ишбаева ему известно, что Ишбаеву должны прислать денежные средства, на которые он с семьей и с ним, С [ ] смогут выехать в Сирию и вступить «Исламское государство», что Шарипова передала Ишбаеву номер своей банковской карты, на которую должны перечислить для Ишбаева из Сирии денежные средства в размере 500 долларов США для приобретения компонентов взрывного устройства и последующего совершения взрыва в г. Уфе, а для перехода границы Ишбаев должен сделать поддельные паспорта стоимостью 20 000 – 30 000 рублей. Ишбаев, кроме того, заявил, что деньги могут не прислать и предложил ему начать проводить в России террористическую деятельность, сообщив об имеющейся у него инструкции по изготовлению взрывчатки, которую прислали из Сирии. В период проживания в доме Шариповой он передал

Ишбаеву 500 рублей. В это же время они с Ишбаевым приобретали в аптеке и магазинах компоненты взрывного устройства, в том числе аммиачную селитру, которую Ишбаев сфотографировал. В этом же доме Ишбаев изготовил взрывное устройство, которое они испытали в лесу рядом с участком. Также Ишбаев рассказывал о планах проведения террористических актов на территории г. Уфы. Согласно первому плану Ишбаев хотел взорвать два больших пассажирских автобуса, когда в них будет много людей, с использованием помещенных в сумки взрывных устройств, приводимых в действие дистанционно. По второму плану Ишбаев намеревался вызвать такси, убить таксиста, загрузить багажник такси взрывным устройством, машину поставить на рынке и дистанционно взорвать в толпе людей. Третий план Ишбаева заключался в том, чтобы заполнить взрывчаткой металлические трубы диаметром около 20 сантиметров и длиной около 2 метров, находившиеся возле дома, концы труб заварить заглушкой, после чего заказать грузоперевозку, поехать за ними и в людном месте взорвать. Ишбаев больше склонялся к плану с автобусом. Данный план Ишбаев планировал осуществить после перечисления денег на закупку аммиачной селитры. Ишбаев пояснял, что террористические акты он хочет совершить с целью возмездия за «Исламское государство». Он слышал разговор Ишбаева с кем-то по телефону об отправке Ишбаеву денег на карту З [REDACTED]. Ишбаев также говорил, что заказал пояс «шахида» и предложил ему, С [REDACTED] тоже приобрести такой пояс, заявив, что у него мечта подорвать себя вместе с сотрудниками правоохранительных органов. От Ишбаева ему, кроме того, известно, что Ишбаев общался с человеком, который находится в Сирии и занимается изготовлением самодельных взрывных устройств. Из показаний С [REDACTED] также усматривается, что Шарипова была осведомлена о намерениях Ишбаева совершить террористический акт, заходила в дом, где он проживал, когда там находились компоненты взрывных устройств, которые Ишбаев от нее не прятал;

протоколом проверки показаний С [REDACTED] на месте от 28 февраля 2017 г., при производстве которой он подтвердил изложенные выше обстоятельства;

показаниями в судебном заседании свидетелей Г [REDACTED] и Ш [REDACTED] об обстоятельствах вовлечения С [REDACTED] в совершение преступлений террористического характера Ишбаевым, о чем им рассказывал сам С [REDACTED];

показаниями свидетеля Х [REDACTED] данными на предварительном следствии, о том, что когда Ишбаев с семьей жил в доме Шариповой, та привозила им продукты питания, помогала денежными средствами. Шарипова передала Ишбаеву 40 000 рублей для выезда в Сирию, а также перечислила 60 000 рублей для изготовления поддельных паспортов Кыргызской Республики, с помощью которых Ишбаев после первой неудачной попытки выехать в Сирию планировал добиться осуществления

этого выезда. Ишбаев по мобильному телефону с помощью программы «Zello» общался с «муджахидами» «Х [ ]», «А [ ]», находящимися в Сирии. Они обещали выслать Ишбаеву деньги на дорогу в Сирию и для изготовления заграничных паспортов, но для этого Ишбаев должен был совершить террористический акт в Российской Федерации. Шарипова была зарегистрирована в мобильных приложениях «Telegram», «Zello» и социальных сетях, об этом она знала, так как Ишбаев общался с Шариповой с помощью этих приложений. В середине февраля 2016 года Ишбаев изготовил взрывчатку, которую испытал, после чего сказал ей, что надо сделать пояс «шахида». Ишбаев неоднократно говорил ей, что если не получится уехать в Сирию, то он готов, взорвав себя, убить других. Ишбаев заказал поддельные заграничные паспорта для выезда за границу и ждал перевода денежных средств из Сирии для приобретения компонентов взрывчатки. 30 – 31 марта 2016 г. к ним домой приехал несовершеннолетний С [ ] из г. Казани для того, чтобы вместе с Ишбаевым поехать в Сирию. Ишбаев и С [ ] изготовили взрывчатку, которую испытали. Со слов Ишбаева ей известно, что Ишбаев намеревался на территории г. Уфы совершить подрыв автобуса. Также Ишбаев говорил ей, что готов совершить взрыв где угодно, где скажут люди, находящиеся в Сирии. Из разговоров Ишбаева с людьми из Сирии ей известно, что Ишбаев вместе со своим знакомым планировал совершить захват семьи летчика Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующего в выполнении специальных задач на территории Сирии. Ишбаев интересовался у людей из Сирии, как ему поступить при захвате семьи летчика, а именно, что делать с детьми и супругой летчика, спрашивал можно ли убивать женщин и детей по «шариату». Обнаруженные и изъятые в ходе обыска по месту проживания Ишбаева взрывчатые вещества и взрывные устройства принадлежат Ишбаеву, который их изготовил;

показаниями свидетеля Ш [ ] в судебном заседании о том, что в ноябре – декабре 2015 года в приложении «Zello» он познакомился с Ишбаевым, который тогда же пригласил его в г. Казань. В 20-х числах декабря 2015 года он прибыл в г. Казань, где его встретил Ишбаев, представившийся И [ ] и на автомобиле Ш [ ] приехали в дом к последнему, в котором также находился мальчик – С [ ] Ишбаев сказал, что не надо знать настоящих имен, и сообщил, что он будет «Д [ ]», а тот «А [ ]». В присутствии С [ ] Ишбаев сообщил о планах по захвату членов семьи летчиков в г. Челябинске и г. Екатеринбурге, называя их адреса. При этом Ишбаев пояснил, что для захвата необходимо приобрести оружие. Ишбаев передал ему свою сим-карту для телефона, которую он в дальнейшем сломал, не желая общаться с Ишбаевым, и уехал домой в Краснодарский край. В ходе следствия ему предъявляли два фотоснимка с изображением лиц женского и мужского пола в форменном обмундировании и на фоне военного самолета, а на другом фотоснимке – парня и мужчины в форменном обмундировании. Именно эти

фотоснимки показывал ему Ишбаев;

показаниями в судебном заседании свидетелей под псевдонимами М [ ] и Б [ ] из которых следует, что лица, запечатленные на указанных выше фотографиях, относятся к военнослужащим и членам их семей;

показаниями в суде свидетеля З [ ] согласно которым в марте 2016 года к нему обратился Ишбаев с просьбой предоставить банковскую карту банка «Сбербанк». Ишбаев сказал заехать к Шариповой, взять у нее деньги и перевести их на эту банковскую карту. Шарипова передала ему деньги в сумме 60 000 рублей и пояснила, что эти деньги нужны для восстановления документов Ишбаеву;

показаниями в суде свидетелей Г [ ] и И [ ] (сотрудников правоохранительных органов) о том, что 13 апреля 2016 г. при проверке в ходе оперативно-розыскных мероприятий информации о возможной причастности Ишбаева к террористической деятельности тот был задержан возле дачного дома, принадлежащего Шариповой. При задержании обнаружено, что у Ишбаева в заднем правом кармане брюк находится ручная осколочная граната, снаряженная запалом. Корпус гранаты для усиления осколочного воздействия был обмотан липкой лентой с дополнительными осколочными элементами в виде саморезов, шайб и гаек. В ходе обыска в указанном доме обнаружены, как потом выяснилось, взрывчатые вещества, взрывные устройства, их компоненты, а также различные документы и средства мобильной связи. Также было установлено, что Ишбаев общался посредством сети «Интернет» с лицом по имени «Х [ ]», абонентским номером которого пользовался Парпиев. В результате проведенного обыска по месту жительства Парпиева в г. Самаре были обнаружены и изъяты автомат АК-74 с 30 патронами, пакет с тротильными шашками, подложные паспорта граждан Кыргызской Республики с фотоизображениями Ишбаева и членов его семьи. Также были обнаружены и изъяты религиозная литература, листовка с присягой «амиру» террористической организации «Исламское государство»;

протоколами осмотра предметов и документов от 21 апреля 2016 г., 13, 29 марта 2017 г., из которых следует, что в мобильных телефонах Ишбаева, Парпиева и Шариповой, изъятых по местам их проживания, имеются записи контактов и абонентских номеров друг друга, а также записи контакта с одним и тем же абонентским номером лица по имени «М [ ]», по указанию которого Парпиев забрал в условленном месте и затем хранил оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, а также поддельные документы на Ишбаева, подлежащие передаче ему Парпиевым через Шарипову;

актом досмотра Ишбаева от 13 апреля 2016 г., свидетельствующим о том, что при задержании у Ишбаева из заднего правого кармана брюк изъят предмет, похожий на гранату с запалом с дополнительными поражающими элементами в виде гаек, шайб, саморезов;

протоколами обысков от 13, 19 апреля, 18 августа 2016 г., в ходе

которых в дачном доме, принадлежащем Шариповой, предоставленным ею Ишбаеву, были обнаружены и изъяты в том числе мобильные телефоны, а также указанные в приговоре вещества, похожие на взрывчатые, и предметы, похожие на взрывные устройства, а по месту проживания Парпиева – автомат АК-74, 30 патронов, 5 тротильных шашек, инструкция по изготовлению взрывных устройств, религиозная литература, 6 паспортов граждан Кыргызской Республики, другие документы и предметы;

показаниями допрошенных в судебном заседании в качестве свидетелей понятых А [REDACTED], Х [REDACTED], Р [REDACTED] которые подтвердили отраженные в указанных протоколах обысков сведения, а также сообщили об обстоятельствах, свидетельствующих о законности производства следственных действий, в которых они участвовали;

заключениями экспертов-криминалистов от 27, 31 мая, 19 августа, 25, 28 ноября 2016 г., 8 февраля, 14, 18, 19, 20, 21 апреля 2017 г., которыми подтверждено, что указанные в приговоре предметы и вещества:

– изъятые у Ишбаева при задержании и по его месту проживания являются пригодными к использованию взрывными устройствами, в отношении одного из них осуществлена переделка, изменившая его технические характеристики в сторону усиления поражающих свойств, а также взрывчатыми веществами, пригодными для производства взрыва;

– изъятые по месту проживания Парпиева предметы это: пригодные к использованию огнестрельное оружие (автомат АК-74), боеприпасы (30 патронов), взрывчатые вещества (5 тротильных шашек); на автомате АК-74 обнаружен след пальца руки Парпиева, на автомате и тротильной шашке выявлены также генетические признаки, присущие генотипу Парпиева, в паспортах граждан Кыргызской Республики, изготовленных с применением технической подделки, имеются фотоизображения Ишбаева, Х [REDACTED] и членов их семей;

протоколами предъявления для опознания и иных следственных действий, различными документами, вещественными и другими доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Доводы апелляционных жалоб о недопустимости этих доказательств исследовались в судебном заседании и обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих их недопустимость, не допущено.

Так, обстоятельств, свидетельствующих о даче Ишбаевым и Парпиевым показаний, положенных в основу приговора, в результате применения незаконных методов ведения следствия, о чем утверждается в жалобах осужденного Ишбаева и адвоката Фарвазова, по делу не установлено, как и подобных данных в отношении Шариповой.

Согласно материалам дела допросы Ишбаева, Парпиева и Шариповой в качестве подозреваемых и обвиняемых, а также проверка показаний Ишбаева на месте производились в присутствии защитников, возражений против участия которых от осужденных не поступало.

В начале каждого следственного действия Ишбаеву, Парпиеву и Шариповой разъяснялись процессуальные права, они предупреждались о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у Ишбаева, Парпиева и Шариповой к содержанию протоколов не было, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволённых методов ведения следствия, нарушении прав при производстве следственных действий они не заявляли, правильность изложенных ими в протоколах сведений они, как и их защитники, удостоверяли своими подписями.

Данных, свидетельствующих о наличии у Ишбаева, Парпиева и Шариповой причин для оговора друг друга и самоговора, в материалах уголовного дела не имеется. Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время следственных действий они находились в состоянии, в котором не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, либо подписывали протоколы следственных действий, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Допрошенные в судебном заседании сотрудники правоохранительных органов Г [ ], И [ ], А [ ] показали, что при задержании осужденных и при проведении обысков на них давления не оказывалось, какие-либо жалобы они не предъявляли, что подтвердили свидетели А [ ] Х [ ] и Р [ ], участвовавшие в качестве понятых при проведении обысков. Допрошенные в качестве свидетелей следователи Ч [ ] и К [ ] также показали, что какое-либо давление на Ишбаева, Парпиева и Шарипову не оказывалось, недозволённые методы в отношении них не применялись, свои показания каждый из них давал без принуждения, что согласуется с протоколами следственных действий.

Поскольку показания Ишбаева, Парпиева и Шариповой, взятые судом в основу своих выводов по делу, получены в отсутствие нарушений, влекущих их недопустимость как доказательств, непротиворечивы, согласуются между собой и с другими доказательствами в совокупности, суд обоснованно сослался в приговоре именно на эти показания при установлении виновности осужденных, отвергнув противоречащие материалам дела их иные показания.

Нельзя согласиться с доводами жалоб осужденного Ишбаева, адвокатов Нурисламова и Набиева о недопустимости показаний свидетеля Х [ ], данных на предварительном следствии и оглашенных в судебном заседании.

Из протокола судебного заседания следует, что в связи отказом свидетеля Х [ ] дать показания, председательствующий обоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля на предварительном следствии, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона при производстве этих следственных действий не допущено. Х [ ] были разъяснены предусмотренные ст. 56 УПК РФ права и обязанности, в том числе то, что ее показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу в случае отказа от них, а также положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, о чем свидетельствуют ее подписи. Данные обстоятельства свидетелем Х [ ] при проверке допустимости доказательств не отрицались.

Утверждения Ишбаева об оказании давления на Х [ ] при допросах в ходе предварительного следствия проверены в судебном заседании и подтверждения не нашли. Допрошенный в качестве свидетеля следователь К [ ] показал, что показания Х [ ] давала добровольно, подробно рассказывала об обстоятельствах дела и действиях Ишбаева, очевидцем которых она являлась, никакого давления кем-либо на нее не оказывалось.

Несостоятельна ссылка Ишбаева в жалобе на то, что меры безопасности в отношении Х [ ] были приняты в целях принуждения ее к даче показаний против него.

Согласно материалам дела меры безопасности в отношении свидетеля Х [ ] и ее несовершеннолетнего ребенка применены в установленном порядке по заявлению об этом самой Х [ ] написанному собственноручно, в котором она высказала имеющиеся у нее опасения за свою жизнь, здоровье, а также за жизнь и здоровье своего несовершеннолетнего ребенка в связи с дачей показаний, изобличающих Ишбаева.

С учетом обстоятельств дела и предъявленного Ишбаеву обвинения, связанного в том числе с участием в деятельности террористической организации и подготовкой к совершению террористического акта в составе организованной группы, отдельные участники которой оставались на свободе, данные опасения Х [ ] были обоснованными.

Вопреки доводам жалоб правильная оценка дана в приговоре показаниям в суде свидетелей С [ ], Г [ ], Ш [ ], Ш [ ], Д [ ], К [ ] свидетеля под псевдонимом П [ ], показаниям на предварительном следствии свидетелей К [ ], З [ ], Б [ ], [ ], Б [ ], [ ], Б [ ], [ ] оглашенным в судебном заседании, а также сведениям, о которых сообщили допрошенные в суде сотрудники правоохранительных органов Г [ ], И [ ], А [ ], Ч [ ], К [ ].

Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этих лиц причин для оговора осужденных, в материалах уголовного дела не имеется. Стороне защиты была предоставлена возможность допросить каждого

свидетеля, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательного значения исследованных показаний. Свидетели сообщили источники своей осведомленности, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, взятые судом в основу приговора, непротиворечивы, согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных доказательств, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и допустимыми доказательствами по уголовному делу.

При этом при допросах в ходе предварительного расследования свидетели К [ ] З [ ] Б [ ] Б [ ] Б [ ] предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них. Как во время допросов, так и по окончании следственных действий свидетели К [ ] З [ ] Б [ ] Б [ ] и Б [ ] не заявляли о незаконном давлении на них, каждый ознакомился с протоколом своего допроса и, не имея каких-либо замечаний, добровольно его подписывал, указывая собственноручно, что протокол с его слов составлен правильно и им прочитан.

В связи с изложенным суд обоснованно учел в своих выводах по делу именно эти показания указанных свидетелей, отвергнув их показания в судебном заседании в той части, в которой они противоречили показаниям, данным ими на предварительном следствии.

Утверждение осужденного Ишбаева о фальсификации объяснений свидетеля Ш [ ] от 30 марта 2016 г. является не основанным на материалах дела предположением. Данный документ не использовался судом при обосновании выводов о виновности осужденного, а при допросе в судебном заседании свидетеля Ш [ ] участники судебного разбирательства, в том числе Ишбаев и его защитник, реализовали предоставленную им возможность задать свидетелю вопросы по поводу сообщенных Ш [ ] при даче объяснений 30 марта 2016 г. и в ходе ее последующих допросов сведений и получить ответы на поставленные вопросы.

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности осужденной Шариповой показания допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты свидетелей Х [ ], С [ ] А [ ]. В приговоре отражены и правильно оценены обстоятельства, в связи с которыми показания этих лиц, содержащие субъективную оценку личности осужденной и произошедших событий, не могут опровергнуть совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения и надлежаще проанализированных в приговоре.

Безосновательны доводы жалоб адвокатов Нурисламова и Набиева о недопустимости заключения комплексной лингвистико-религиоведческой экспертизы № 59 от 5 июня 2017 г.

Вопреки заявлениям защитников, суд правильно положил в основу

своих выводов по делу заключение экспертов и сослался на него как на доказательство по уголовному делу, поскольку экспертиза произведена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона на основании постановления следователя, с которым обвиняемые и их защитники были своевременно ознакомлены. Акт экспертизы соответствует положениям ст. 204 УПК РФ, выводы экспертов согласуются с совокупностью собранных по делу доказательств, являются непротиворечивыми, научно обоснованными, выполнены квалифицированными специалистами, представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

В судебном заседании эксперт У [REDACTED], участвовавший в производстве экспертизы, подтвердил ее выводы, ответил на поставленные перед ним вопросы. Суд оценивал результаты экспертного заключения в сочетании с другими фактическими данными, которые в совокупности позволили правильно установить виновность Шариповой в инкриминируемых деяниях.

Суд проверил психическое состояние здоровья осужденных Ишбаева, Парпиева и Шариповой. С учетом выводов экспертов-психиатров, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденных, их поведения на предварительном следствии и в судебном заседании суд обоснованно признал Ишбаева, Парпиева и Шарипову вменяемыми.

Утверждения осужденного Ишбаева о том, что при проведении психиатрической экспертизы не учитывались данные о наличии у него заболевания, в связи с которым он проходил стационарное лечение, опровергаются заключением указанной экспертизы, а также показаниями в судебном заседании эксперта А [REDACTED], из которых усматривается, что сведения об упоминаемом Ишбаевым заболевании были известны экспертам и учитывались при производстве экспертизы.

Доводы жалоб о недоказанности вины Ишбаева, Парпиева и Шариповой в приготовлении к террористическому акту, об отсутствии доказательств вины Ишбаева в вовлечении несовершеннолетнего С [REDACTED] в совершение преступлений, о невиновности Ишбаева и Парпиева в незаконном обороте указанных в приговоре запрещенных предметов и веществ организованной группой проверялись в судебном заседании, были опровергнуты исследованными доказательствами, получили правильную оценку в приговоре и обоснованно отвергнуты, как несостоятельные.

Опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, также доводы стороны защиты, в которых оспариваются выводы суда о совершении Ишбаевым, Парпиевым и Шариповой приготовления к террористическому акту в составе организованной группы, о существовании такой группы и наличии связи между осужденными в рамках деятельности группы по подготовке к террористическому акту.

Судом надлежаще мотивированы выводы том, что приготовление к террористическому акту совершено осужденными в составе организованной группы, где каждый действовал в соответствии отведенной ему ролью, полно и объективно изложенной в приговоре.

Суд обоснованно исходил из того, что в силу ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Правильно учтено судом и то, что в соответствии с ч. 2 ст. 34 и ч. 5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы независимо от характера их деятельности, направленной на совершение преступления, признаются соисполнителями и несут ответственность за данное преступление как за деяние, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Как установлено по делу, группа, участниками которой являлись Ишбаев, Парпиев и Шарипова, действовала на основе радикальной религиозной идеологии в интересах международной террористической организации «Исламское государство», что осознавалось каждым из них.

Группа характеризовалась единством целей и задач ее участников, наличием руководства, указания которого носили обязательный характер, распределением ролей, устойчивостью, постоянством форм и методов преступной деятельности, длительным и тщательным планированием преступления, подготовка которого осуществлялась под постоянным контролем находящегося в розыске руководителя группы.

Группу отличали вооруженность, техническая оснащенность и высокая степень конспирации преступной деятельности, на что, в частности, указывает наличие в распоряжении участников группы оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, использование участниками различных электронных устройств с мобильными приложениями для скрытого обмена сообщениями по сети «Интернет», вымышленных имен. При этом необходимую информацию о преступных действиях они передавали и получали скрытно, не разглашая другим членам организованной группы. Выполняя порученные действия, каждый тем самым реализовывал общую цель организованной группы, направленную на совершение террористического акта.

Что касается ссылок в жалобах на то, что не все участники организованной группы были знакомы между собой и осведомлены о действиях того или иного члена группы, то это само по себе не может опровергнуть установленный судом факт вхождения Ишбаева, Парпиева и Шариповой в организованную группу в качестве ее участников, поскольку, исходя из условий деятельности такой группы, осуществления связи ее членов через лиц, координирующих действия группы, и особенностей предмета преступления, отдельные участники организованной группы могут быть осведомлены о наличии других участников и их роли лишь в необходимых случаях.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Ишбаева, Парпиева и Шарипову виновными в преступных действиях.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с квалификацией действий осужденных Ишбаева, Парпиева, Шариповой. Выводы суда относительно обстоятельств, установление которых позволило квалифицировать содеянное ими по статьям уголовного закона, указанным в приговоре в приговоре, надлежаще мотивированы.

При назначении Ишбаеву, Парпиеву и Шариповой наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личности осужденных, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности и положительно характеризующихся, состояние здоровья осужденных и членов их семей, роль каждого в совершении преступлений, обстоятельства дела, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал наличие у Ишбаева и Парпиева малолетних детей, а также принял во внимание пенсионный возраст Шариповой, воспитание Ишбаевым малолетних детей Х [REDACTED]. При назначении наказания осужденным учитывалось также наличие у каждого отягчающих обстоятельств, которые указаны в приговоре.

Назначение Ишбаеву, Парпиеву и Шариповой основного наказания в виде лишения свободы мотивировано в приговоре. Оснований для смягчения осужденным этого наказания, которое является справедливым, не имеется.

Суд первой инстанции не нашел оснований для применения в отношении осужденных положений ч. 6 ст. 15 УК РФ. Не усматривает таковых и Судебная коллегия.

Вместе с тем приговор подлежит изменению.

Санкцией ч. 4 ст. 150 УК РФ предусмотрено в качестве дополнительного наказания к лишению свободы ограничение свободы на срок до двух лет либо без такового, санкцией ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) в качестве дополнительного наказания к лишению свободы предусмотрен штраф в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового, а санкцией ч. 3 ст. 222 УК РФ в качестве дополнительного наказания к лишению свободы предусмотрен штраф в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев либо без такового, то есть указанные дополнительные наказания могут быть назначены по усмотрению суда.

По смыслу закона, если статья Особенной части Уголовного кодекса

Российской Федерации, по которой квалифицировано преступление, предусматривает возможность назначения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов.

В силу требований п. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в том числе мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождения от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Между тем, назначив осужденным к лишению свободы: Ишбаеву по ч. 4 ст. 150 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок один год; Ишбаеву и Шариповой по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) дополнительное наказание в виде штрафа в размере по 200 000 рублей каждому; Парпиеву по ч. 3 ст. 222 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа в размере 150 000 рублей, суд принятые решения в описательно-мотивировочной части приговора не мотивировал.

При таких данных приговор в этой части не может быть признан законным и обоснованным, в связи с чем назначение Ишбаеву, Парпиеву и Шариповой указанных дополнительных наказаний по названным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации подлежит исключению из приговора с внесением соответствующих изменений в наказания, назначенные осужденным по совокупности преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 1 декабря 2017 г. в отношении Ишбаева Азамата Ахатовича, Парпиева Зокиржона Шокировича, Шариповой Асмы Минигалиевны изменить.

Исключить назначение:

Ишбаеву А.А. по ч. 4 ст. 150 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок 1 (один) год;

Ишбаеву А.А. и Шариповой А.М. по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) дополнительного наказания в виде штрафа в размере 200 000 (двести тысяч) рублей каждому;

Парпиеву З.Ш. по ч. 3 ст. 222 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа в размере 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 3 ст. 223¹ УК РФ,

ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ, окончательное наказание Ишбаеву А.А. назначить путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 16 (шестнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 420 000 (четыреста двадцать тысяч) рублей с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, окончательное наказание Парпиеву З.Ш. назначить путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 13 (тринадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 250 000 (двести пятьдесят тысяч) рублей;

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), окончательное наказание Шариповой А.М. назначить путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 10 (десять) лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре.

В остальном приговор в отношении Ишбаева А.А., Парпиева З.Ш. и Шариповой А.М. оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Ишбаева А.А., адвокатов Фарвазова Р.Р., Нурисламова В.В. и Набиева А.А. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

